

Произнеся эти слова, Ду Фуюнь почувствовал лёгкую грусть. Глядя на осенний пейзаж за окном, он не заметил перемены в Ли Гуаньцзине и продолжил:

— В ту ночь в лесу, встретив убийц, выдававших себя за людей клана Янь, я сразу понял: дело плохо. Теперь ясно, что Благотворительное поместье клана Сюй — всего лишь приманка, чтобы заманить нас в ловушку. Похоже, закулисные игроки давно подготовились, и вести об этом уже дошли до Чанъаня.

— Ты имеешь в виду князя Чжао? — неопределённо спросил Ли Гуаньцзин.

— Ты же слышал слова Сюй Бумнина. Князь Чжао — всего лишь самонадеянный богомол, который мнит, будто может поймать цикаду. Но за ним прячется настоящая иволга.

Ли Гуаньцзин и не надеялся легко провести Ду Фуюня, но на этом разговор зашёл в тупик, и продолжать было нечего.

Ду Фуюнь внезапно оборвал себя и усмехнулся:

— Ладно. Раз у клана Сюй нет несправедливых обвинений, а Янь Дэн — не коррумпированный чиновник, захвативший земли, моя задача выполнена. Кто эта иволга — меня не касается. Когда плод созреет и упадёт, ответ откроется сам собой.

Ли Гуаньцзин молча переваривал слова Ду Фуюня, и рука с ложкой замерла. Он поднял взгляд и, помедлив, спросил:

— Тогда... у тебя нет ко мне вопросов?

Ду Фуюнь улыбнулся и покачал головой.

— И хорошо... — Ли Гуаньцзин тихо вздохнул с облегчением. Хоть Ду Фуюнь и не участвовал в придворных интригах, он всё же был человеком из Восточного дворца. Если бы тот стал копать глубже, Ли Гуаньцзину было бы трудно его обмануть, да и сам он не хотел лгать Ду Фуюню.

— А, я вспомнил кое-что, — вдруг произнёс Ду Фуюнь.

Ли Гуаньцзин вздрогнул и уставился на него.

Ду Фуюнь сделал вид, что припоминает:

— В ту ночь в лесу я смутно слышал, как ты...

Ли Гуаньцзин затаил дыхание.

Сделав эффектную паузу, Ду Фуюнь с трудом сдержал смех:

— ...слышал, как ты звал меня по имени.

Ли Гуаньцзин не знал, ругаться ему или нет. Стиснув зубы, он выговорил:

— Ну конечно, Ду Чжунянь!

Ду Фуюнь рассмеялся:

— Это впервые ты не называешь меня «учёным».

Ли Гуаньцзин тоже невольно улыбнулся, задумался и сказал:

— Ду Чжунянь, Чжунянь... Твоё имя очень тебе подходит — прямое, стойкое, с душой широкой, как долина.

Ду Фуюнь слегка удивился, а затем мягко отозвался:

— Ты описываешь меня как благородного мужа.

— Если ты не благородный муж, то мало кто в этом мире посмеет себя так называть, — Ли Гуаньцзин готов был загибать пальцы, доказывая свою правоту, но, подняв руку, понял, что слишком увлёкся разговором и почти не покормил Ду Фуюня. Видя, что каша в миске остывает, он поспешил закончить. Когда Ду Фуюнь вытер рот, Ли Гуаньцзин, вспомнив о деле, оглянулся, убедился, что в комнате никого нет, придвинулся ближе и спросил:

— Как себя чувствуешь?

Ду Фуюнь, увидев, как Ли Гуаньцзин опоясался мечом, понял его замысел и ответил:

— Силы не те, но верховая езда возможна.

Получив желаемый ответ, Ли Гуаньцзин не почувствовал облегчения. Он задумался и спросил:

— Раньше ты говорил, что здесь тебя ждут соратники. Где они? Может, пойдём вместе?

Ду Фуюнь нахмурился:

— Связи нет. Боюсь, с ними что-то случилось.

— Что? — Ли Гуаньцзин удивился. — Разве «кукушка», которую мы услышали в день приезда в Инчжоу, не была вашим сигналом?

— Нет, тогда я встречался со старым другом.

Ли Гуаньцзин помнил предупреждение замаскированного человека. Хотя сейчас ситуация сложная, округ Юйхан был владением его отца. Слова незнакомца насторожили его, но отступать он не собирался. Его беспокоило не то, что ждало их в Цзяннани, а личность того человека. Тогда, едва замаскированный скрылся, Ду Фуюнь закончил встречу и появился позади. Не связан ли тот человек со «старым другом» Ду Фуюня? Подумав об этом, Ли Гуаньцзин спросил:

— Твой старый друг пришёл один?

В глазах Ду Фуюня мелькнула усмешка. Он был доволен, что Ли Гуаньцзин наконец задал этот вопрос.

— Нет, с ним был товарищ.

Ли Гуаньцзин не заметил его выражения. Он на мгновение замер, собираясь спросить ещё, как вдруг раздался стук в дверь. Ли Гуаньцзин вздрогнул и поспешно крикнул:

— Кто там?

— Это я, господин, — отозвался Си Фэн.

Ли Гуаньцзин облегчённо вздохнул, подумав, что стал слишком подозрительным. Он открыл дверь и увидел, что Си Фэн принёс два свёртка и кинжал.

— Лошади готовы?

Си Фэн кивнул, положил кинжал на стол и обратился к Ду Фуюню:

— Меч господина Ду уже на лошади. Для повседневной защиты лучше использовать кинжал.

Силы Ду Фуюня сейчас были не те, и с мечом он бы справился с трудом. Ли Гуаньцзин мысленно похвалил Си Фэна за предусмотрительность, взял кинжал и положил его у изголовья.

Си Фэн продолжал:

— Я разузнал. Губернатор Янь выезжает в город после полудня. Мы отправимся вместе с ним.

Ли Гуаньцзин кивнул и спросил:

— Как выглядит губернатор Янь?

— Телом здоров, но разум беспокоен: ребёнка так и не нашли.

Ли Гуаньцзин и Ду Фуюнь обменялись взглядами, подумав, что Сюй Бумин скоро отпустит дитя. Но на всякий случай велели Си Фэну проследить.

После ухода Си Фэна Ду Фуюнь спросил:

— Судя по твоему разговору с Сюй Бумнином, ты, кажется, знаешь его старшего брата?

Ли Гуаньцзин кивнул:

— Его старший брат, должно быть, Сюй Жуцзы.

— Неужели? — В Чанъане мало кто не знал Сюй Жуцзы, и Ду Фуюнь не был исключением. А поскольку он особенно интересовался Ли Гуаньцзином, то знал и то, о чём большинство не догадывались, — например, место, где Ли Гуаньцзин отравили.

— Да, я тогда догадался и очень удивился. Всегда считал его отшельником.

— Сюй Жуцзы... Сюй Бумин... — Ду Фуюнь задумался на мгновение и усмехнулся. — Теперь понятно.

Ли Гуаньцзин не понял:

— В чём дело? В их именах есть какой-то смысл?

Ду Фуюнь объяснил:

— Помимо нашего современника Сюй Жуцзы, в эпоху Восточная Хань был ещё один известный учёный — Сюй Чжи, тоже по имени Жуцзы. В «Шишо синьуй» есть глава «Сюй Жуцзы любит луной». Помнишь?

Ли Гуаньцзин на мгновение задумался, потом хлопнул себя по ноге:

— Точно! Тот Сюй Жуцзы сказал, что на луне должно быть нечто, подобное зрачку в

человеческом глазу, и без него нет ясности. Так что... у Сюй Бумнина, возможно, второе имя — Тунцзы?

Ду Фуюнь не сдержал смеха:

— Можешь при случае спросить.

— Обязательно спрошу. Если он и вправду Тунцзы, я немедленно поклонюсь ему.

Немного пошутив, они вернулись к Сюй Жуцзы. Ду Фуюнь спросил:

— Думаешь, то покушение — дело рук Сюй Бумнина?

Улыбка сошла с лица Ли Гуаньцзина. Он вздохнул:

— Честно говоря, я много раз спрашивал отца о личности убийцы, но он не хотел говорить. В последний раз он слегка проговорился, сказав, что убийца уже мёртв, но я всё равно не верю. Чувствую, он просто хочет, чтобы я не копал.

— Если ты так говоришь, значит, у тебя есть подозрения.

Ли Гуаньцзин посмотрел на Ду Фуюня. Ли Вэйян был врагом Ду Фуюня, и свою догадку скрывать не стоило.

— Я подозреваю, что Сюй Бумин действовал по приказу князя Чжао, но, судя по последующим действиям князя, это вряд ли он.

Ду Фуюнь спокойно сказал:

— Люди меняют свои намерения.

— Ты тоже думаешь, что это князь Чжао? — Ли Гуаньцзин боялся, что Ду Фуюнь не сможет быть беспристрастным в деле Ли Вэйяна, и добавил:

— Но зачем ему вредить мне? Только чтобы отомстить моему отцу за наследного принца Иня? Тогда ему пришлось бы мстить многим, тем более что с тех пор прошло уже семь-восемь лет, а тётушка Линь живёт в нашем доме. Даже ради неё он не должен был так поступать.

— А если он не мстил, а защищал?

Ли Гуаньцзин не понял.

Ду Фуюнь нахмурился, его взгляд стал изучающим, но он больше ничего не сказал.

Ли Гуаньцзин почувствовал нечто знакомое. Каждый раз, когда он спрашивал князя, тот тоже колебался. Он не сдержал нетерпения:

— Кого он защищал? Говори же!

Ду Фуюнь помолчал, потянул Ли Гуаньцзина ближе и тихо, так, что слышно было только им двоим, произнёс:

— Ли Чжаоина.

<http://bllate.org/book/15944/1425567>